Цифровая социология/Digital Sociology, 2020, 3(2), С. 46-54 https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-46-54
Опубликована: Июль 3, 2020

Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции

Ирина Соколовская (Вегерчук)

Аннотация

Как известно, цифровизация многих сторон жизни современного общества стала актуальной в XXI в. для большинства развитых стран. Этот процесс характерен и для Российской Федерации, причем особое ускорение он получил в настоящий период пандемии COVID-19. Стремительному развитию цифровизации подвергается сейчас сфера образования, где обучение на расстоянии становится одной из центральных форм. Эта стремительность породила ряд проблем, как организационных, так и психологических, поскольку реальная действительность оказалась еще не в полной мере подготовлена к радикальным изменениям как в методике преподавания, так и в способах получения знаний студенческой аудиторией. Соответственно, данная трансформация столь важной для общества сферы, как образовательная, требует приложения усилий представителей многих научных дисциплин, в том числе философов, социологов, культурологов, психологов. Последние, помимо теоретических обоснований, проводят и ряд эмпирических исследований на темы психологической приспособляемости обучающихся молодых людей к новым условиям. Одно из них – предлагаемое исследование, в основу которого легло предположение о том, что уровень удовлетворенности работы в дистанционном формате студентов в период самоизоляции во многом зависит от степени его субъективного благополучия. К социально-психологическим факторам, характеризующим субъективное благополучие студентов в данной ситуации относятся: навыки к обучению в дистанционном формате, удовлетворенность результатами этой формы обучения, сохранение взаимоотношений с одногруппниками, эффективность дистанционного взаимодействия с преподавателями. В эмпирической части исследования приняли участие 100 учащихся студенческого возраста. Выявлено, что образовательная среда с низким уровнем качества (отсутствием электронного оборудования на самоизоляции, необходимого для обеспечения дистанционного

обучения) и неотлаженными контактами с преподавателями и одногруппниками, может отрицательно влиять на некоторые составляющие удовлетворенности дистанционным образованием студентов.

Ключевые слова: цифровизация общества, электронное обучение, дистанционное обучение, удовлетворенность обучением, субъективное благополучие, пандемия COVID-19, студенческая молодежь, самоизоляция

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы заключается во взаимосвязи между понятиями удовлетворенности дистанционным обучением и поведением студентов. Удовлетворенность дистанционным обучением отмечается в поведении, и может как способствовать эффективности обучения, так и нести негатив в образовательный и воспитательный процесс.

Как показывают исследования деятельности учебного дистанционного процесса, удовлетворенность обучением является важнейшим, но неоднозначным фактором повышения мотивации и эффективности учебы у студентов. Снижение удовлетворенности дистанционной учебой отрицательно влияет на эффективность учебного процесса, приводя к негативным последствиям в психическом состоянии студентов: фактам апатичности и депрессии, ухудшению дисциплины, прогулам и невыходам на контактные сессии, фактам девиантного отношения, связанного с агрессией и безысходностью, а также страхом заболеть COVID-19.

С другой стороны, полностью удовлетворенный дистанционным обучением студент - это индивидуум, ориентированный на самостоятельное развитие, который может в силу своего возраста не осознавать, что полезно ему познавать, а что нет. У такого студента сильно выражено стремление к совершенствованию (профессиональному и личностному), для этого он сутками не встает из-за компьютера, что снижает впоследствии напряженность мотивационной энергии, ухудшается заинтересованность в развитии и результативности собственной учебной деятельности, возрастает также апатичность и депрессия.

Таким образом, удовлетворенность дистанционным обучением у студентов должна быть не максимальной, а оптимальной.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Хотелось бы подчеркнуть, что в появившихся за последнее время работах тема удовлетворенности дистанционной учебной деятельностью у студенческой молодежи исследована в философском, педагогическом или социологическом аспектах: М.А. Абрамова, М. Фараника [2019]; В.И. Кудашов, А.В. Думов [2019]; А.В. Дерягин, М.Н. Самедов [2020]; О.Н. Ефремова, И.В.

Плотникова, Н.Б. Павлик [2017]; Н.С. Резниченко, Е.В. Таптыгина, Т.Д. Морозова [2011]. Труды авторов в психологическом аспекте: С.М. Мальцева и др. [2020], С.Н. Мартышек [2020], А.А. Гребенюк [2020], А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко, М.А. Канищева [2020]; И.Э. Соколовская [2019]. В педагогической литературе можно отметить следующие труды по цифровизации образования: А. Рудской[1]; Н.Г. Соснина [2020]; в экономике и менеджменте: К.А. Татаринов [2020], В.В. Тонконог, П.И. Ананченкова [2017]. Интересен анализ трудов по инновационному образованию в связи с цифровизацией: В. Воронцов, Е. Воронцова [2015]; А. Корниенко [2015]; А.В. Романова и др. [2020]. В статьях зарубежных авторов О. Дойко и др. [2015] и А. Ксикосова и др. [2012] рассмотрено современное профессиональное образование в глобальном обществе и гуманизация университетского образования через электронное обучение. Однако в срезе интересующих нас психологических подходов удовлетворенности дистанционным обучением в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции, современных работ нет.

В целом, выполненный обзор научных трудов позволил сделать вывод об отсутствии сложившихся взглядов на содержание и структуру дистанционного обучения в процессе самоизоляции в период пандемии COVID-19, не охарактеризованы его специфические черты, не освещено взаимодействие социальных, педагогических, психологических факторов удовлетворенности дистанционным обучением студентов. Подобное понимание нерешенности данной проблемы как в теоретическом, так и в экспериментальном аспектах легло в основу нашего исследования.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

М.А. Абрамова, М. Фарника отмечают, «что существующие для анализа цифровой вовлеченности методики позволяют зафиксировать существующий «цифровой разрыв», но не дают ответ на вопрос о путях сохранения человеческого капитала в периферийных регионах. В том числе показано что реализация концепции «общества знания» становится реальностью лишь для

1. Политех (2020). Интервью с ректором Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Андреем Рудским. Российское образование. Режим доступа: https://www.spbstu.ru/media/news/studencheskaya_zhizn/interview-with-rector-polytechnic-university/(дата обращения: 17.05.2020).

тех .... где претворены в жизнь принципы открытости и доступности как в сфере образования, так и информационных технологий. Реализация данных принципов позволяет построить более гибкую систему образования, которая создаст социокультурные предпосылки отдаленным и менее развитым регионам решить новые задачи страны по формированию всеобщей цифровой грамотности и нейтрализации социальных проблем, обусловленных усиливающимся цифровым неравенством» [Абрамова, Фарника, 2019].

В.И. Кудашов, А.В. Думов пытаются осмыслить особенности перспективных направлений процессов информатизации и цифровой трансформации современного образования как сложного феномена. Авторы доказывают «необходимость выработки интегративных подходов к оценке трансформаций, осуществляющихся в процессе информационных изменений сферы современного образования. Компаративный анализ существующих моделей «сложного видения» образования в процессе его цифровой трансформации и критическое рассмотрение его содержания позволили выявить достоинства и недостатки использования принципов эпистемологии сложности в исследовании образования. Образование представляет собой сферу когнитивного усложнения, где происходит выработка творческих и адаптивных компетенций, необходимых для успешного осуществления деятельности в условиях высокой скорости изменчивости социальной среды» [Кудашов, Думов, 2019].

О.Н. Ефремова и др. подчеркивают, что «внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий становится необходимостью для вуза, поскольку таковые не только создают ему имидж, но и служат своего рода пропуском на мировой рынок. Представлен сравнительный анализ использования учебно-методических материалов по традиционной, смешанной и дистанционной моделям обучения с позиции удовлетворенности студентов» [Ефремова и др., 2017].

Н.С. Резниченко, Е.В. Таптыгина, Т.Д. Морозова так же анализировали степень удовлетворенности обучающихся в ходе дистанционного обучения при подготовке бакалавров-экономистов [Резниченко и др., 2011].

С.М. Мальцева, Е.С. Балашова, А.В. Богачева, А.В. Котова исследовали самоконтроль и увеличение доли самостоятельной работы и сокращением аудиторной работы в учебных планах. Авторы отмечают, что «такая интенсификация обучения ведет к

необходимости формирования навыков самоконтроля уже в первых семестрах обучения» [Мальцева и др., 2020].

С.Н. Мартышек отмечает, что «для современной молодежи глобальная информационно-коммуникативная среда является элементом повседневной жизни. В этой среде молодежь поставлена в рамки самостоятельного оперативного принятия решений об уровне доверия к информации и к тем, кто ее создает, а также о возможности включения в различные неформальные группы по интересам. Интернет предоставляет для молодежи не только новые возможности, но и несет новые угрозы. Интернет в современном мире становится важным фактором влияния на систему ценностей молодежи». Автор делает вывод о необходимости системного развития в сети специального контента, ориентированного на молодежь. «Молодежь не всегда способна ориентироваться в потоках информации и избегать негативного влияния. Без активной работы со стороны государства противостоять распространению нежелательного контента в информационном интернет-пространстве невозможно» [Мартышек, 2020].

А. А. Гребенюк «изучено социокультурное влияние внутренних характеристик новых медиа на формообразование переживаний и, как следствие, ментальность современного человека и его психическое здоровье. Установлено, что внутренние характеристики новых медиа оказывают формообразующее влияние на переживания современного человека, результатом чего становится появление особого рода средств эмоциональной выразительности, а также новых видов психологических проблем и связанных с ними интуитивно открываемых способов самопомощи, соответствующих эстетике метамодернизма». Автор отмечает, «что важно разработать дополнительные формы и методы психопрофилактического и психотерапевтического влияния, выстроенные с учетом умонастроения современной эпохи, что должно повысить общую эффективность работы с психологическими проблемами современного человека» [Гребенюк, 2020].

На наш взгляд, использование цифровых технологий в образовании стало приоритетом во всем мир. В исследованиях ряда ученых можно увидеть, что цифровые технологии являются ресурсом повышения качества обучения и развития компетенций современной молодежи. Традиционные системы образования не в состоянии наилучшим образом приспособиться к меняющемуся характеру обучения, меняющимся требованиям к учащимся и их

компетенциям, а также к новым способам обучения. В связи с этим, нарастание девиантного поведения среди обучающихся, депрессия неизбежны [Соколовская, 2019].

А.В. Романова и др. проводили исследование проблемы развития инновационной деятельности высших учебных заведений в области высоких технологий и коммерциализации научных разработок с использованием сравнительных качественных методов исследования. В результате внедрение модели научно-образовательного трансфера технологий в систему высшего профессионального образования позволит развивать инновационную деятельность высших учебных заведений [Romanova et al., 2020].

А.В. Дерягин, М.Н. Самедов раскрывают традиции и инновации в организации работы преподавателей по применению цифровых технологий. Диалектический подход включает в себя личную заинтересованность студентов, основанную на изучении современных технологических, конструкторских, научных идей, концепций и подходов, реализованных в устройствах современных автомобилей [Дерягин, Самедов, 2020].

Н.Г. Соснина представляет эволюционный анализ существующих подходов к вопросу цифровизации изучения иностранных языков. Автором представлена методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции в процессе использования цифровых коммуникативных технологий в неязыковом вузе [Соснина, 2020].

К.А. Татаринов пишет: «динамичное развитие и доступность информационных технологии обуславливают распространение новых форм образования, а именно электронное. Одним из них является электронное обучение, в ходе которого в учебном процессе используются технологии и различные виды медиа (например, компьютер или смартфон с постоянным доступом в Web-сетъ)». Автор отмечает, что «благодаря мультимедийному контенту и техническому качеству связи уровень удовлетворенности участников онлайн-курсов схож с уровнем традиционного обучения» [Татаринов, 2020].

В.В. Тонконог, П.И. Ананченкова изучали использование дистанционных образовательных технологий в учебном процессе в различных высших учебных заведениях в рамках бакалавриата и магистерской подготовки, с учетом перехода на новые образовательные стандарты [Тонконог, Ананченкова, 2017].

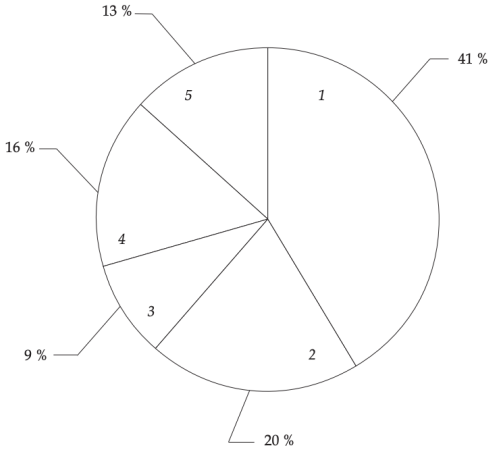
На основании проведенного теоретического анализа удовлетворенностью студентов дистанционным обучением были

применены следующие методики: «Шкала субъективного благополучия» Perrudent- Badox, Mendelsohn &Chiche, адаптированная М.В. Соколовой и направленная на анализ эмоционального компонента субъективного благополучия, а также диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002].

В качестве исследуемых выступили студенты первых курсов различных направлений подготовки ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Всего приняло участие 100 студентов в возрасте от 18 до 20 лет.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Студентам вначале была предложена методика «Шкала субъективного благополучия», с помощью которой было проведено исследование в области психологии стресса и его влияния на здоровье человека. Шкала представляет собой психодиагностический инструмент для измерения компонента субъективного благополучия или эмоционального комфорта. Методика состоит из 17 вопросов, содержание которых связано с собственно эмоциональным состоянием, социальным поведением и некоторыми физическими симптомами. В соответствии с содержанием, пункты делятся на шесть кластеров: напряженность и чувствительность; признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику; изменения настроения; значимость социального окружения; самооценка здоровья; степень удовлетворенности повседневной деятельностью. Оценка результатов производится как в сырых баллах, так и в стенах. Распределение результатов диагностики по уровням субъективного благополучия в студенческой группе отображены на рисунке 1.



1 – СрУР (4–7 стена); *2* – ВысУР (8–9 стенов); *3* – КрВысУР (10 стенов); *4* – НизУР НБ (2–3 стена); *5* – КрНизУР НБ (1 стен)

Примечание: СрУР – средний уровень; ВысУР – высокий уровень; КрВысУР – крайне высокий уровень; НизУР НБ – низкий уровень; КрНизУР НБ – крайне низкий уровень.

Составлено автором по материалам исследования / *Compiled by the author on the materials of the study*

***Рис. 1.* Распределение результатов диагностики по уровням субъективного благополучия в группе студентов**

Figure 1. Distribution of diagnostic results by levels of subjective well-being in a group of students

Результаты изучения особенностей субъективного благополучия в группе студентов первых курсов, включающее в себя оценку качества эмоциональных переживании субъекта в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества, позволили выделить следующее:

У большинства студентов (41 %) выявлена средняя степень присутствия исследуемого качества: индивидуумы с подобными оценками отличаются умеренным субъективным благополучием, при котором нет беспокоящих трудностей, но и отсутствует полный эмоциональный комфорт.

20 % студентов обнаруживают высокий уровень субъективного неблагополучия: возможно, по причинам личной склонности к депрессии, тревожности характера, плохой адаптивности к изменениям ситуации.

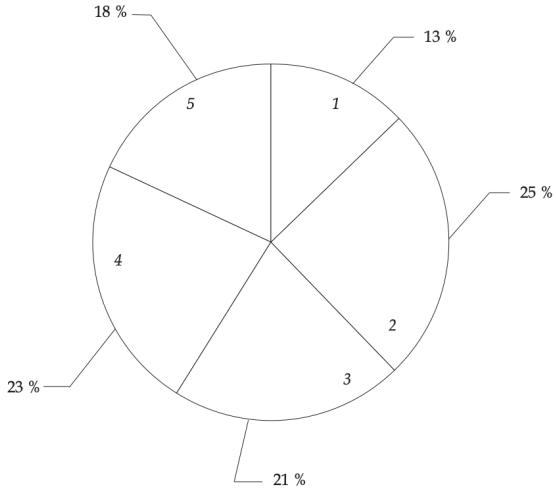
12 % исследуемого контингента ощущают умеренный эмоциональный комфорт, можно сказать, что они хорошо адаптировались к новой системе обучения: не испытывают заметных эмоциональных проблем, сохраняют уверенность в себе, динамичны, эффективно взаимодействуют с цифровой средой, адекватны в поведенческих реакциях.

9 % студентов демонстрируют заметный эмоциональный дискомфорт, причины которого могут быть связаны с их

индивидуальными качествами: присутствует комплекс неполноценности, боязнь новизны, отсутствие гибкости, мнительность по поводу воображаемых трудностей, беспокойство при отсутствии солидарного окружения.

У 13 % студентов наблюдается полное эмоциональное благополучие и отсутствие каких-либо серьезных психологических проблем. Это индивидуумы с хорошей адаптационной способностью, высокой степенью жизнеспособности и самоорганизации. Также они обладают целеустремленностью, что способствует быстрому привыканию к новой схеме учебного процесса.

Оценивая проведенную диагностику субъективного благополучия в группе студентов можно отметить следующие особенности: у большинства учащихся в новых условиях обучения наблюдается общее удовлетворение повседневной деятельностью, чувство субъективного благополучия в норме, нет заметных проблем с психологическим состоянием. В то же время следует отметить и наличие эмоционального дискомфорта у части учащихся. Особое опасение вызывают студенты, диагностика которых показала отсутствие эмоционального благополучия, низкую сопротивляемость стрессу и проблемы со здоровьем (9 % и 20 % студентов по двум уровневым характеристикам переживания субъективного неблагополучия).



1 – ВпУР; *2* – УР; *3* – НВпУР; *4* – НУР; *5* – КрНУР

Примечание: ВпУР – вполне удовлетворены работой; УР – удовлетворены работой; НВпУР – не вполне удовлетворены работой; НУР – не удовлетворены работой; КрНУР – крайне не удовлетворены работой.

Составлено автором по материалам исследования / *Compiled by the author on the materials of the study*

***Рис. 2.* Распределение результатов диагностики по уровням удовлетворенности работой с помощью дистанционного обучения в группе студентов**

Figure 2. Distribution of diagnostic results by levels of job satisfaction using distance learning in a group of students

Затем была применена диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой [Фетискин и др., 2002]. Диагностика представляет собой тестирование в виде опросного листа из 14 утвердительных предложений. Каждое из утверждений подтверждалось одним из пяти ответов, каждый ответ имел свой балл. Результаты диагностики уровня личностной и групповой удовлетворенности работой с использованием дистанционных технологий отображены на рисунке 2.

Анализируя результаты изучения личностной и групповой удовлетворенностью работой в дистанционном формате отметим, что большинство студентов (25 %) удовлетворены своей работой, 13% студентов вполне удовлетворены своей работой, однако в группе практически одинаковое количество студентов, которые не удовлетворены работой (23 %), не вполне удовлетворены (21 %). Крайне не удовлетворены -18% студентов.

Общий вывод по изучению всех параметров удовлетворенности работой в дистанционном формате и субъективного благополучия показал, что в группе большинство студентов обладают средним и низким уровнем субъективного благополучия и средним и низким уровнем интегральных характеристик удовлетворенности работой в дистанционном формате. Полученные данные указывают на взаимосвязь между

уровнем субъективного благополучия и удовлетворенностью работой в дистанционном формате. С целью доказательства данного предположения был проведен корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что на уровень удовлетворенности работой в дистанционном формате студента влияют следующие социально-психологические факторы, характеризующие его субъективное благополучие: интерес к учебе в дистанционном формате, удовлетворенность условиями дистанционной работы, удовлетворенность взаимоотношениями с одногруппниками, удовлетворенность взаимодействием с преподавателями, уровень притязаний в профессиональной деятельности, предпочтение выполняемой работы высоким оценкам, удовлетворенность условиями труда, уровень профессиональной ответственности педагогов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на основании нашего не большого исследования, можно сделать вывод о том, что на уровень удовлетворенности обучением в дистанционном формате студента влияют следующие социально-психологические факторы, характеризующие его субъективное благополучие: интерес к учебе как таковой, независимо от способа обучения; эффективность обучения, связанная с положительными сторонами дистанционной работы; возможность поддерживания взаимоотношений с одногруппниками; высокое качество взаимодействия с преподавателями.

Думается, что в связи с текущими событиями, охватившей мир пандемией COVID-19, описываемая в статье работа достаточно актуальна и будет несомненно продолжена другими исследователями, - ведь наступивший повсеместно режим самоизоляции сделал необходимым переход образовательной системы на дистанционный формат и это преобразование влечет за собой, помимо определенных плюсов, и негативные аспекты. Даже на первый взгляд мы можем назвать малоподвижность в работе за домашним компьютером по сравнению с учебой в аудиториях учебного заведения, депрессивность, вызванная отсутствием живого общения и замыканием в месте проживания и т.д. Однако мы полагаем, что эти проблемы будут разрешены, поскольку практически революционная смена формата обучения произошла «всерьез и надолго» и, как считает, например, ректор

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого» А. Рудской, новый метод имеет и много плюсов. Так, он заявил: «Возврата к той системе, к тем форматам, к тому, как мы вели образовательную деятельность в университетах, не будет. Это относится ко всей России. Пандемия заставила университеты проделать колоссальную работу по приведению системы к тем современным требованиям, необходимым сегодня высшему образованию»[2]. Мы полагаем, что эта позитивная нота достойно завершает поднятую в статье тему и уверены в необходимости ее продолжения в нашей последующей работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова ALA., Фортка AI. (2019). Цифровизация образования в условиях цифрового неравенства // Профессиональное образование в современном мире. Т. 9. № 4. С. 3167-3175. doi: 10.15372/PEMW20190403
2. Гребенюк А.А. (2020). Влияние внутренних характеристик новых медиа на ментальность и психическое здоровье современного человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 337-343. doi: 10.26140/апір-2020-0901-0083
3. Дерягин А.В., Самедов МН. (2020). Цифровые технологии в изучении автомобильной электроники при подготовке бакалавров: традиции и инновации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 94-99. doi: 10.26140/апір-2020-0901-0024
4. Ефремова О.Н., Плотникова П.В., Павлик Н.Б. (2017). Оценка использования дистанционных технологий в образовательном процессе с позиции удовлетворенности студентов // Alina Mater (Вестник высшей школы). № 5. С. 70-74.
5. Кудашов В.П., Думав А.В. (2019). Информатизация и цифровизация - сложный подход к оценке трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. Т. 9. № 4. С. 3176-3186. doi: 10.15372/PEMW20190404

2. Интерфакс (2020). Ректор Политеха в Петербурге заявил, что вузы РФ уже не откажутся от онлайн-обучения. Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/706267 (дата обращения: 17.05.2020).

6. Мальцева С.М., Балашова Е.С., Богачева А.В., Котова А.В. (2020). Проблема формирования самоконтроля студентов в процессе обучения в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 24-27. doi: 10.26140/апір-2020-0901-0004
7. Мартышек С.Н. (2020). Влияние интернета на формирование коммуникативной среды современной молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 185-189. doi: 10.26140/апір-2020-0901-0044
8. Резниченко Н.С., Топтыгина Е.В., Морозова Т.Д. (2011). Сравнительный анализ качества дистанционного обучения студентов // Сибирское медицинское обозрение. № 4 (70). С. 99-103. doi: 10.20333/2500136
9. Соколовская ІІЭ. (2019). Цифровизация педагога как важный процесс развития обучаемых // Человеческий капитал. № 812-2 (132). С. 540-544.
10. Соснина Н.Б. (2020). Цифровые коммуникативные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 268-271. doi: 10.26140/апір-2020-0901-0063
11. Татаринов КА. (2020). Методические аспекты разработки мультимедийных курсов электронного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 227-280. doi: 10.26140/апір-2020-0901-0065
12. Тонконог В.В., Ананченкова П.ІІ. (2017). Дистанционное обучение в региональном образовательном пространстве в процессе подготовки студентов разных направлений и специальностей. // Путеводитель предпринимателя. № 35. С. 284-293. DOI: 10.24182
13. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов ГМ. (2002). Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. С. 473-474
14. Csikosova A., Teplicka K., Senova A.(2012). Communication and humanization of university education through e-leaming // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 46. Pp. 2978-2982. doi: 10.1016/j.sbspro.2012.05.600

15. Kornienko A. (2015). University education in the development of knowledge-based society: network technologies of scientific research and cyberscience as factors of education professionalization//Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 206. Pp. 359-364. doi: 10.1016/j.sbspro.2015.10.065
16. Loyko O.,Dryga S., Park J., Palianov M. (2015). Modem professional education in the global society: comparative study // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 206. Pp. 464^168. doi: 10.1016/j.sbspro.2015.10.084
17. Romanova A. V, Polevaya M.K, Khammatova R.S., Sokolovskaya I.E., Platonova E. J', Kolosova VV(2020). The innovative activity development of higher educational institutions // Option. Vol. 36. No. S27. Pp. 1064-1080.
18. Shutenko E.N., ShutenkoA.I.. Kanishcheva M.A. (2020). Personal features of students' self-realization in the University educational environment // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. № 1 (30). С. 403—407. DOI: 10.26140/апір-2020-0901-0098
19. Vorontsov V., Vorontsova E. (2015). Innovative education in Russia: the basic tendencies analysis // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Vol. 214. Pp. 1147-1155. doi: 10.1016/).sbspro.2015.11.731